

День пятилетнего мальчика, известного как Гарри Поттер, начался для него так же, как и любой другой день, его разбудил ото сна громкий визг его тети Петунии, за которым последовал громкий стук костяшек пальцев по дверце его чулана. Гарри не был до конца уверен, почему он спал под лестницей, в то время как его кузен получил в свое распоряжение целых две комнаты, но в последний раз, когда он спрашивал об этом, на него громко накричали его дядя и тетя, так что теперь он знал, что лучше не спрашивать.

Гарри открыл глаза и его встретила лишь темнота, так как лишь слабый свет проникал через края двери. Он не стал вставать слишком быстро, отчасти потому, что знал, что у него не так уж много места в чулане, не говоря уже о том факте, что кровать, на которой он спал, была, мягко говоря, неудобной, тем более, что Гарри на самом деле вообще не думал, что это считается кроватью. Маленький и старый матрас не может считаться кроватью, не так ли?

"Проснись!" - раздался пронзительный голос, Гарри едва успел сесть и надеть свои маленькие круглые очки, прежде чем дверь открылась и на пороге появилась его тетя Петуния.

"Поторопись" - нетерпеливо сказала она, хватая его за рубашку, поднимая на ноги и вытаскивая из чулана. "Поторопись и иди в ванную, и тебе лучше не проводить там больше пяти минут" - предупредила она его, глядя на него прищуренными глазами, убирая руку с его рубашки и вытирая ее о свой фартук, как будто она прикоснулась к чему-то ужасно грязному. "После чего спустись вниз и приготовь завтрак Дадли!"

"Да, тетя Петуния", - пробормотал Гарри послушным голосом, прежде чем зашагать так быстро, как только могли нести его маленькие ножки. Он поднялся по лестнице и едва успел подняться на второй этаж дома, когда его дядя Вернон вышел из своей спальни. Живот его дяди слегка трясся, когда он шел, и мужчина остановился и уставился на Гарри. Его маленькие глазки-бусинки сузились, усы, похожие на моржовые, дернулись, и на лице появилось выражение, от которого казалось, что он почуял что-то ужасно вонючее.

"Что ты делаешь, мальчишка?" - спросил Дядя Вернон.

"Иду в ванную, дядя Вернон" - ответил Гарри.

"Подожди своей очереди, мальчишка", - проворчал дядя Вернон, прежде чем оттолкнуть Гарри с дороги и направиться в ванную.

"Но дядя Вернон, тетя Петуния сказала, что..." - начал Гарри, но был быстро прерван.

"Замолчи" - сказал ему дядя Вернон, прежде чем захлопнуть дверь ванной. Гарри издал стон, зная, что его дяде потребуется по меньшей мере десять минут, а это значит, что он опоздает с приготовлением завтрака.

Примерно одиннадцать минут спустя, когда дядя Вернон вышел из ванной, Гарри зашел туда так быстро, как только смог. После быстрого, но необходимого похода в туалет, он подошел к раковине, чтобы вымыть руки и начать чистить зубы. Чистя зубы, он смотрел в зеркало, оценивая свой внешний вид, и не мог не думать о том, насколько он отличается от остальных членов своей семьи.

Его тетя была худой женщиной, хотя она все равно постоянно продолжала есть то, что, по ее мнению, могло сделать ее более худой, у нее была очень длинная шея, и она всегда выглядела очень сердитой на него по какой-то причине. Его дядя был полной противоположностью, по сей день он все еще оставался самым толстым мужчиной, которого Гарри когда-либо видел, у него были усы, как у моржа, и он злился всякий раз, когда Гарри оказывался рядом с ним. Еще был его двоюродный брат Дадли, который был самым толстым мальчиком, которого Гарри

когда-либо видел. Его волосы были того же светлого цвета, что и вьющиеся волосы его матери, хотя телосложением он был похож на своего отца. Гарри, с другой стороны, выглядел совсем по-другому.

Он был ниже других детей его возраста, которых он встречал, его волосы были черными, как вороново крыло, и, вероятно, это была самая грязная вещь в этом доме. Он был довольно худым, намного худее своих родственников, даже худее всех других детей в школе. Его одежда выглядела не так красиво, как у Дадли, он был почти уверен, что эта одежда на самом деле ранее принадлежала Дадли. Гарри также носил пару круглых очков, которые, по словам тети Петунии, она купила в "благотворительном магазине", хотя Гарри и не знал, что это такое. Единственное, что Гарри нравилось в том, как он выглядел, - это его ярко-зеленые глаза, он думал, что они довольно крутые, тем более что ни у кого из его знакомых не было глаз такого же цвета. Хотя единственной вещью, которая показалась Гарри странной и прикольной, был шрам в форме молнии у него на лбу, он не знал никого другого, у кого был бы такой шрам.

Гарри быстро закончил чистить зубы и выбежал из ванной и спустился вниз на кухню, он едва успел войти, когда его остановила его тетя, которая стояла перед ним, упревая руки в бедра с сердитым выражением лица.

"Почему тебе потребовалось так много времени, чтобы сходить в ванную?" - потребовала ответа она, грубо схватив его за ухо.

"Дядя Вернон вошел первым" - объяснил он, но при этом слезы угрожали выплеснуться из его глаз.

"Поторопись и приготовь завтрак Дадли" - сказала она подтолкнув его к кухонной стойке, прежде чем снять фартук. "И постарайся ничего не сжечь!" - добавила она, прежде чем взять чашку чая и сесть со своим мужем за обеденный стол.

Гарри потер ухо, прежде чем начать готовить завтрак для Дадли, он едва справился с половиной, когда внезапно Дадли вразвалку вошел в кухню, зевая при этом. Дадли потер свои сонные глаза, прежде чем заметил Гарри, стоящего на табурете, чтобы он мог дотянуться до стойки и приготовить завтрак. Дадли ухмыльнулся, когда ему в голову пришла идея, он на цыпочках прошел вперед, прежде чем пнуть стул Гарри.

К сожалению, Гарри в то же время готовил кофе дяде Вернону, и он был горячим, по-настоящему горячим. В итоге чашка горячего кофе попала не только на руки Гарри, но и на руку Дадли. Оба закричали, причем крик Дадли был заметно громче, чем у Гарри.

"Что случилось?!" - взвизгнула тетя Петуния, когда она и дядя Вернон подбежали к ней, оба они проигнорировали сбитого с ног и заплаканного Гарри, предпочитая смотреть на Дадли.

"Он сжег меня!" - кричал плача Дадли, чьи слезы текли по его лицу. "Это больно!"

"О, мой дорогой мальчик!" - присоединилась к плачу Тетя Петуния, заключая Дадли в объятия.

"Вставай, урод!" - прорычал Дядя Вернон поднимая Гарри за загривок. "Ты ожог моего сына, серьезно?!" - закричал он, выбрасывая Гарри из кухни, Гарри вскрикнул от боли, приземлившись на обожженную руку.

"Я невиноват!" - крикнул он со слезами стекающими по его лицу, когда дядя поднял его за рубашку.

"Еще и называешь моего мальчика лжецом?!" - взревел дядя Вернон.

"Нет ... я..." Гарри со слезами на глазах начал протестовать, но его дядя не слушал ни слова из того, что он говорил, поскольку его внимание было сосредоточено в первую очередь на ожогах на руках Гарри, а именно на том, как ожоги заживали прямо у него на глазах, заживая намного быстрее, чем это было возможно у нормальных людей.

"Петуния, он снова творит свою гнусь!" - взревел Дядя Вернон, прежде чем открыть дверцу чулана Гарри и грубо втолкнуть его внутрь, прежде чем захлопнуть дверь. "Оставайся там, урод!"

Гарри молчал, когда услышал, как его дядя уходит, Гарри ограничился тихими всхлипываниями, так как не хотел продолжать плакать вслух. Он посмотрел вниз на свои руки, он был немного счастливее, когда заметил, что они больше не были обожжены, но боль от ожогов все еще никуда не исчезла. Он лежал на своем матрасе и рыдал в подушку, это был просто еще один день в его жизни.

oooooooooooo

"Открой дверь, мальчишка!" - крикнул его дядя Вернон, когда на следующий день раздался звонок в дверь.

Гарри поставил кофе дяди Вернона на стол, его дядя сердито посмотрел на него вместе со своей тетей Петунией, и то же самое сделал Дадли, у которого была забинтована рука. Гарри не был уверен, почему Дадли обвиняет его в инциденте с кофе, в конце концов, это была вина Дадли. Гарри кивнул своему дяде, прежде чем направился к двери, уклоняясь от попытки Дадли подставить ему подножку, уклоняясь от его ноги.

Гарри подошел к двери, открыл ее и обнаружил женщину, ожидающую его на пороге.

Эта женщина была одета страннее, чем кто-либо, кого Гарри когда-либо видел, на ней были черные туфли на высоком каблуке, длинное черное платье без рукавов вместе с черным корсетом и длинные черные перчатки без пальцев, которые доходили от ее рук до самых плеч. У нее были ярко-красные губы, бледная кожа и длинные вьющиеся черные волосы. Гарри пришлось признать самому себе, что она, вероятно, была одной из самых красивых женщин, которых он когда-либо видел, даже если она и одевалась странно.

Женщина моргнула и уставилась на него сверху вниз широко раскрытыми фиалковыми глазами, ее взгляд, казалось, охватывал его всего, задерживаясь на его глазах и лбу немного дольше, чем обычно.

"Здравствуйте" - сказал Гарри тихим голосом. "Могу я вам помочь?" - вежливо спросил он.

"Ты..." Женщина говорила мягким голосом, прежде чем внезапно начала широко улыбаться "....Ты такой милый!" Она взвизгнула, прежде чем схватить его и притянуть в объятия. Гарри замер, не совсем уверенный в том, что происходит. Женщина немного отстранилась и опустила на колени, прежде чем положить руки по обе стороны от его лица. "Посмотри на себя, ты такой очаровательный", - проворковала она. "Дамы будут заискивать перед тобой, как только ты вырастешь, хм, я собираюсь сделать тебя своим новым ребенком".

"Что?" - спросил недоуменно Гарри .

"Ты хочешь, чтобы я была твоей новой мамой?" - предложила она, казалось бы, искренне

улыбаясь ему.

"Новая... мама?" - потрясенно повторил Гарри.

"Ты можешь называть меня мамой, или мамочкой!" Она лучезарно улыбнулась. "Давай, скажи это, назови меня мамой" - сказала она выжидающе посмотрев на него.

"М... Мама?" - повторил Гарри.

"Ура!" Она улыбнулась, прежде чем заключить его в еще одно объятие. "Ты будешь моим маленьким ребенком!" - приняла она с счастьем на лице решение.

"Мальчишка, кто там у двери?!" - крикнул из кухни Дядя Вернон, заставив Гарри вздрогнуть.

"Извини меня" - сказала женщина, отстраняясь от Гарри. "Я собираюсь поговорить с твоими...родственниками". Она ухмыльнулась, выглядя определенно злобой.

"О нет, ты не сделаешь это!" - внезапно раздался другой голос, Гарри увидел, как появилась красивая женщина в черном платье, у которой были светлые волосы и голубые глаза.

"Но Цисси", - захныкала черноволосая женщина. "Они причинили боль моему ребенку",

"Он не твой ребенок" - сказала тяжело вздохнув блондинка.

"Мой", - сказала черноволосая женщина собственническим голосом, показывая язык другой женщине.

"Мерлин, дай мне сил", - вздохнула блондинка, прежде чем посмотреть на Гарри сверху вниз. "Итак, ты Гарри Поттер?" - спросила она немного более теплым голосом.

"Эм... да, мисс" - ответил Гарри кивнув.

"Я Нарцисса, а эта сумасшедшая рядом со мной - Беллатриса" - начала объяснять блондинка.

"Теперь я твоя мама!" - взволнованно сказала Беллатриса.

"Нет, это не так" - сказала Нарцисса раздраженным голосом как раз в тот момент, когда дядя Вернон ворвался в коридор.

"Мальчишка, что ты там застрял?!" - сердито потребовал ответа он, прежде чем заметил Нарциссу и Беллатрису. "Кто ты, черт возьми, такой?"

Внезапно тонкий кусок дерева скользнул в руку Нарциссы, она махнула запястьем в направлении двери, и дверь захлопнулась, прежде чем запереться сама, заставив Гарри и его дядю уставиться на нее расширенными глазами, затем она махнула своей палкой в направлении дяди Вернона. Гарри наблюдал, как руки мужчины дернулись в стороны, а его ноги соединились вместе, при этом его дядя стал жестким, как деревянная доска, а затем он опрокинулся и приземлился лицом вперед, хотя его лицо все равно приземлилось после живота.

"Какой отвратительный маггл", - произнесла Беллатриса посмотрев на него с отвращением во взгляде. "Похоже, он съел еще одного маггла" - фыркнула она, прежде чем посмотреть на Гарри, и ее глаза расширились. "Что это такое?" - спросила она "опасным" голосом.

"Что происходит?!" - выкрикнула вбежавшая Тетя Петунья, услышав, как Вернон упал. Она увидела своего мужа на полу, а затем заметила двух женщин, женщин, которые были намного красивее ее, но у нее не было времени почувствовать ревность, так как она быстро заметила палочку в руке Нарциссы. "Уроды!" - испуганно вскрикнула она. "Убирайтесь из моего дома! Убирайтесь! Я..." Она быстро успокоилась, поскольку испытала то же самое, что случилось с дядей Верноном, и в итоге упав лицом вперед, сломав нос при приземлении.

"Мерзкое существо" - фыркнула Нарцисса, прежде чем посмотреть на Беллатрису, которая сузила глаза при виде рубашки, надетой на Гарри. "Белла, что случилось?" - спросила она.

"Чья это кровь?" - спросила Беллатриса медленным, но очень опасным тоном, указывая на пятно крови на плече рубашки Гарри.

"Это ... моя" - ответил Гарри сглотнув, выглядя испуганным, между сердито выглядящей женщиной и женщиной, которая могла заморозить людей, он чувствовал, что имеет полное право бояться.

"Кто заставил тебя истекать кровью?" - прошипела Беллатриса.

"Это... это был дядя Вернон" - ответил Гарри съежившись, ожидая, что скоро последует взбучка.

"Ты имеешь в виду вон того толстяка?!" - потребовала ответа Беллатриса, указывая на распростертое тело дяди Вернона, на что Гарри нерешительно кивнул. "Никому не позволено причинять тебе боль, никому!" - зарычала она, а затем встала и вытащив свою собственную палочку, она начала двигаться к телу Вернона с намерением убить.

"Белла, нет" - спокойно сказала Нарцисса, становясь перед ней.

"Белла, да. Отойди, Цисси" - нетерпеливо сказала Беллатриса.

"Нет, Белла, ты можешь напасть на магглов или забрать Гарри, ты не можешь сделать и то, и другое".

"Хм" - хмыкнула Беллатриса, а затем сделала паузу и подумала об этом несколько секунд. "Нет, я почти уверена, что смогу сделать и то, и другое" - сказала она уверенным тоном.

"Черт возьми, Белла, ты не могла бы, пожалуйста, просто использовать свои навыки окклюменции, пока мы не получим опеку над Гарри?" - спросила Нарцисса усталым голосом. "Я разберусь с магглами и вызову ОМП, сейчас Гарри явно не в лучших условиях, особенно для мальчика, которому всего пять лет, не думаешь ли ты, что лучше будет отвезти его Анди как можно скорее?" - спросила она наблюдая, как за глазами Беллатрисы велась война между жаждой мести и ее желанием позаботиться о Гарри.

"Хорошо", - сказала она сквозь стиснутые зубы, прежде чем сделать спокойный вдох, она оставит магглов в покое, по крайней мере, сейчас, всегда есть "потом". Она обернулась и посмотрела на Гарри. "А теперь иди сюда, дорогой", - сказала она добрым голосом, протягивая руку Гарри. Она наблюдала, как мальчик переводил взгляд с нее на всех остальных в коридоре, прежде чем медленно подошел к ней и вложил свою руку в ее, заставив Беллатрису просиять. Он выбрал меня, а не этих грязных магглов! - внутренне ликovala она. Не то чтобы я удивлена, я бы предпочла бешеную собаку этим животным из зоопарка, но все же... он выбрал меня! "А теперь давай перенесем тебя в твой новый дом, может быть, позже мы сможем купить тебе палочку, как у меня" - сказала она, прежде чем они вдвоем с хлопком исчезли из виду.

Нарцисса слегка вздохнула, прежде чем обернуться, чтобы посмотреть на двух застывших взрослых, она собиралась заговорить, когда самый толстый мальчик, которого она когда-либо видела (по крайней мере, среди мальчиков этого возраста), вразвалку вошел в коридор, с лицом и ртом покрытым шоколадом.

"Мама, я все еще голоден!" - пожаловался он, пиная ногу своей матери.

"Честно говоря, спустя годы, когда я состарюсь и буду на смертном одре, моим самым большим сожалением и разочарованием, вероятно, будет тот факт, что убивать вас незаконно". сказала она взрослым магглам, прежде чем взмахнуть палочкой и отправить ребенка в глубокий сон. "Хотя, опять же, я уверена, что леди моего положения и мастерства кое-что может сойти с рук". Она злобно ухмыльнулась, и кончик ее палочки начал светиться.

<http://tl.rulate.ru/book/87948/2966143>